



Роман Харитонов,
аспирант кафедры права
Европейского Союза и
сравнительного правоведения
Национального университета
«Одесская юридическая академия»

УДК 340.5

Сравнительное правоведение и отраслевая юридическая компаративистика: соотношение и взаимодействие

В свете бурного развития сравнительно-правовых исследований и появления огромного массива юридической литературы, посвященной проблеме собственной идентификации сравнительного правоведения, появляется все больше интерес к проблеме соотношения и взаимодействия сравнительного правоведения и отраслевой юридической компаративистики.

Исследованием вопросов, связанных с становлением, предмета, методологии, а также места сравнительного правоведения и отраслевой юридической компаративистики в системе юридических наук занимаются такие ученые как И. Богдановская, Х. Бехруз, М. Дамирли, В. Додонов, Г. Есакова, Х. Кетц, И. Киселев, И. Клейменов, В. Крусс, С. Лиховая, А. Малиновский, М. Марченко, А. Савченка, А. Саидов, Ж. Сталев, К. Цвайгерт, В. Чиркин, и др.

Целью данной работы является попытка акцентировать внимание на вопросы соотношения и взаимодей-

ствия между сравнительным правоведением и отраслевой юридической компаративистикой, что способствует укреплению данных относительно самостоятельных, вместе с тем тесно взаимосвязанных между собой научных направлений.

Важно рассматривать отраслевую юридическую компаративистику не только как новое направление сравнительно-правовых исследований, возникшее на стыке теоретического, исторического и отраслевого правоведения, но как элемент междисциплинарного гуманитарного сравнительного знания, который является частью компаративного направления научного анализа мира. В этом смысле перспективным вектором развития сравнительно-правовых исследований становится активное взаимодействие сравнительного правоведения и отраслевой юридической компаративистики.

В методологическом плане принципиальным является ответ на вопрос о соотношении отраслевой юри-

дической компаративистики и сравнительного правоведения. Здесь возможны три позиции: отраслевая юридическая компаративистика является частью сравнительного правоведения; полная самостоятельность и независимость отраслевой юридической компаративистики и наконец, отраслевая юридическая компаративистика и сравнительное правоведение имеют как «общее поле», в том числе методологического характера, так и собственные специфические интересы, где подобного совпадения нет (иными словами, их соотношение можно представить в виде двух кругов Эйлера, которые имеют частичное совпадение).

Первая точка зрения имеет сильные и слабые стороны. Сильные стороны определяются разработанностью сравнительного правоведения; наличием солидного методологического фундамента правовой компаративистики и достаточно широкого круга неоспоримых научных результатов. Этого нет у отраслевой юридической компаративистики, она до настоящего времени находится в состоянии бурного роста, что мешает ее четкому закреплению за интересами совершенно определенного научного «ведомства».

Отраслевая юридическая компаративистика не является результатом приложения сравнительно-правового метода к той или иной отрасли права. Любая отраслевая правовая наука может применять сравнительно-правовой метод для познания правовой действительности, но в отличие от них отраслевая юридическая компаративистика применяет сравнительно-правовой метод не эпизодически, а систематически. Сравнительно-правовой метод в структуре методологии отраслевой юридической компаративистики занимает доминирующее положение.

Более того, как отмечает М. Дамирли, ведя речь о компаративистской составляющей гражданско-правовой науки, оно от особенного

гражданского права отличается также по масштабу, выходя за пределы одной правовой системы; в орбите его тяготения находятся все гражданско-правовые системы. Это верно не только в том случае, когда объектом исследования являются различные гражданско-правовые системы в целом (сравнение на макроуровне), но и тогда, когда сравнение проводится на уровне отдельного института или нормы гражданского права (сравнение на микроуровне) [1, с. 27].

Болгарский ученый Ж. Сталев считает, что вместо обособления отраслевых сравнительных исследований в виде отдельной правовой науки их следует включить в существующие правовые науки [2, с. 50]. Подобную точку зрения не разделяет А. Саидов. Ученый отмечает: «нелогично разрывать, а тем более противопоставлять сравнительно-правовые исследования на уровне общей теории права и в рамках отраслевых юридических наук. Их надо считать одним из направлений современного правоведения как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках» [3, с. 53].

По мнению М. Дамирли: «место сравнительного гражданского права в системе гражданско-правовой науки может быть определено как дисциплина-посредница между особенным гражданским правом и теорией гражданского права. Особенное гражданское право является для него поставщиком данных, каковым оно само является для теории гражданского права» [1, с. 27].

Анализ структурных особенностей сравнительного правоведения позволяет прийти к выводу о комплексном характере данного направления юридического знания и позволяет согласиться с мнением М. Дамирли о том, что «сравнительное правоведение включает в себя систему отдельных сравнительно-правовых научных дисциплин, которые являются определенными срезамми сравнительно-правовой науки в целом» [4, с. 19].

Вторая точка зрения относительно соотношения сравнительного правоведения и отраслевой юридической компаративистики сводится к полной самостоятельности и независимости отраслевой юридической компаративистики. В свою очередь А. Саидов задается вопросом: «могут ли отраслевые сравнительные исследования приобрести относительную самостоятельность, в результате которой наряду с отраслевыми юридическими науками появятся отраслевые сравнительные дисциплины, например сравнительное гражданское право, сравнительное конституционное право, сравнительное трудовое право, сравнительное уголовное право и т.д.» [3, с. 53].

В отношении данной позиции в юридической литературе нет единой точки зрения. Так, например, И. Клейменов считает, что в пользу ее обоснованности нет никаких серьезных аргументов. В то же время приходится признать, что сторонники данного подхода к статусу отраслевой юридической компаративистики не особо утруждают себя поиском принципиально нового определения предмета того или иного направления отраслевой компаративистики, сформированного таким образом, чтобы можно было «не только фиксировать то, что уже изучено, но и указать возможные варианты исследования».

В настоящее время в юридической литературе прослеживаются следующие тенденции: с одной стороны, отмечается тот факт, что предмет той или иной области отраслевой юридической компаративистики в какой-то мере копирует определение предмета сравнительного правоведения; с другой стороны – наблюдается тенденция отождествления предмета той или иной отрасли отраслевой юридической компаративистики права с предметом сравнительно-правового исследования.

Наличие самостоятельного, обособленного предмета свидетельствует о научной зрелости и самостоятель-

ном статусе той или иной науки. Определение предмета отраслевых сравнительно-правовых дисциплин состоит в установлении круга вопросов, которые подлежат изучению. Предмет отраслевых сравнительно-правовых дисциплин дает ответ на вопрос, что изучает отраслевая юридическая компаративистика, как учебная дисциплина, и что она исследует как самостоятельная отрасль знаний. Каждая из отдельных частей отраслевой юридической компаративистики исследует национальные правовые системы и их типы под определенным углом зрения, рассматривая только отдельные их стороны.

На сегодняшний день в юридической литературе все больше говорят об автономности отдельных отраслей отраслевой юридической компаративистики. Так, А. Саидов ставя вопрос об автономности сравнительного гражданского права, отвечает следующим образом: «это вопрос факта. Сложится ли такая дисциплина, сравнительное гражданское право, выйдет ли за рамки науки гражданского права, будет зависеть, между прочим, от количества и глубины сравнительных исследований, от полученных результатов, а также четкого определения теоретических отправных позиций» [3, с. 53].

Рассматривая статус отраслевой юридической компаративистики как самостоятельной и независимой науки нельзя обойти стороной вопрос об различных названиях, употребляемых для обозначения сравнительно-правовых научных дисциплин. Традиционным и наиболее часто используемым является использование термина, укоренившегося в западной юриспруденции – «сравнительное право», а применительно к отраслевой юридической компаративистики его вариации, например, сравнительное гражданское право [5, с. 642], сравнительное конституционное право [6, с. 47], сравнительное экологическое право [7, с. 220], сравнительное уголовное право [8, с. 448], сравнительное трудовое право [9, с. 77] и

т. д. Одни ученые считают использование подобных понятий вполне приемлемым и отображающим изучаемую сравнительно-правовую реальность. При этом, несмотря на то, что подобные термины являются в определенной степени двусмысленными, тем не менее, имеющими право на существование в силу исторических причин. Другие – наоборот, считают его неточным и поэтому не пригодным для употребления. При этом свою позицию обосновывают на основании тех аргументов, на основании которых оспаривается использование термина «сравнительное право» в правовой компаративистике. То есть речь идет о том, что использование термина «сравнительное право» вызывает сомнения в силу того, что это право является обычным правом – системой правил поведения или системой норм. Все это привело к тому, что ученые начали поиски другого более приемлемого термина для обозначения отдельных отраслевых сравнительно-правовых дисциплин. Так, например, для обозначения отраслевой сравнительно-правовой материи К. Цвайгерт и Х. Кетц используют термин «сравнительное правоведение в сфере частного права», в свою очередь им вторит А. Малиновский, который считает, что термин «сравнительное правоведение в сфере уголовного права» ближе всего стоит к отраслевой компаративистике. Ученые-компаративисты, сомневающиеся в целесообразности и обоснованности использования подобных терминов, оперируют различными аргументами. Так, М. Дамирли считает, что «такое название является слишком громоздким, в силу чего оно не может считаться оправданным» [10, с. 136].

Наряду с названными терминами для обозначения отраслевой сравнительно-правовой материи используются и другие термины и понятия, как, например, сравнительное трудовое правоведение. Однако и данный термин нельзя считать вполне удачным, поскольку для обозначения от-

раслевых правовых наук не принято употреблять термин «правоведение».

Несмотря на разнообразие терминов, используемых для обозначения отраслевой сравнительно-правовой материи в настоящее время нет никакой необходимости спорить об адекватности или неадекватности того или иного термина. Дело заключается не в самом термине, а в опосредуемом им содержании.

Наконец, сторонники третьей точки зрения исходят из того, что сравнительное правоведение и отраслевая компаративистика имеют общее поле, в том числе методологического характера, так и собственные специфические интересы. С методологической точки зрения это преимущество во времени, поскольку не надо тратить временные ресурсы на «повторение пройденного», начиная разработку методологии отраслевой юридической компаративистики с нуля. Определенным приоритетом здесь выступает утверждение «приоритета методологии над методом, рационального знания над эмпирическим, поскольку в сравнительном правоведении его правильность получила многократное подтверждение и убедительное обоснование» [11, с. 8-12].

Большое методологическое значение для отраслевой юридической компаративистики имеет теория правовых систем, которая подвергается наиболее интенсивной разработке в рамках общей правовой компаративистике.

Существует множество различных определений понятия «правовая система». Обобщая их, можно сделать вывод, что «система – упорядоченная совокупность элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих один с другим, которая имеет определенную относительную самостоятельность и органическое единство, характеризуется внутренней целостностью и автономностью функционирования» [12, с. 113]. С этой точки зрения под правовой системой предлагают понимать единство соответствующих ей компонентов (частей),

которые обусловлены способом объединения между собой (по содержательным и формальным критериям) и которые зависимо от их природы и характера связи между ними (объективного, естественного или субъективного, свободного) составляют относительно стабильную организацию [13, с. 257].

Еще одним понятием близким к понятию «правовая система» является понятие «правовая семья». В реальной жизни мы имеем дело не с семьями, а с совокупностью национальных правовых систем. Исследование правовых систем в рамках одной правовой семьи дает возможность увидеть типологические особенности каждого государства, но накопление информации о явлениях правовой действительности различных стран требует их систематизации. Рассматривая особенности исторического развития права и различных странах можно зафиксировать закономерные связи между различными правовыми системами. Для того, чтобы сформировать более глубокие научные представления о закономерностях возникновения, формирования и развития права в различных регионах мира, сложить правовую карту мира, которая бы отвечала действительности и охватывала все юридическое пространство, сделать обоснованные прогнозы в отношении путей дальнейшего развития правовых систем, необходимо объединить существующие национальные правовые системы в определенные группы и сконцентрировать внимание на сопоставлении различных моделей, типов права, обособлением которых и являются правовые семьи.

Следует отметить, что правовая семья также как и правовая система имеет конкретные социально-исторические координаты. Другими словами правовая система отражает правовую политику определенного государства. определенным образом правовая система является слепком конкретного общества, конкретного

народа, его истории, вероисповедания, культуры, выраженным в определенных юридических явлениях. Таким образом, можно вести речь об определенной индивидуальности, свойственной отдельной правовой системе.

Накопление материала о правовых системах требовало их обобщения и анализа. И таким обобщением стала классификация правовых систем современного мира.

Классификация правовых систем не представляет собой завершенную стройную систему. Как отмечает И. Богдановская: «сомнений не вызывает существование двух правовых семей – романо-германского и общего права. Остальные же правовые системы с трудом поддаются классификации. К концу XX века компаративистика все меньше внимания уделяет выработке оснований для классификации правовых систем» [14, с. 40].

Разработка классификации правовых систем в рамках отраслевой юридической компаративистики позволяет определить сущность различных отраслей современного права в различных странах и регионах, выявить общие черты и различия таких правовых систем, определить место правовой системы на правовой карте мира. Таким образом, разработка классификации правовых систем в рамках отраслевой юридической компаративистики, не отрицая связи с теорией правовых систем, претендует на самостоятельность.

Несмотря на то, что общая правовая компаративистика является базисом для разработок в области отраслевой юридической компаративистики, тем не менее, за пределами сравнительного правоведения находятся многие вопросы, которые имеют отношение к отраслевым особенностям. Современная правоприменительная и правореализующая практика порождает множество вопросов, которые не могут быть удовлетворительно раскрыты с позиции сравнительного правоведения.

Завершая обзор наиболее распространенных в юридической литературе подходов к статусу сравнительного уголовного права, следует отметить, во-первых, отсутствие четких аргументов в пользу некоторых позиций относительно природы отраслевой юридической компаративистики; во-вторых, отсутствие единого подхода к статусу отраслевых сравнительно-правовых дисциплин не способствует раскрытию познавательного потенциала отраслевой юридической компаративистики.

Соотношение сравнительного правоведения и отраслевой юридической компаративистики можно охарактеризовать как соотношение общего и конкретного. В методологическом плане соотношение сравнительного правоведения и отраслевой компаративистики имеет принципиальное значение. По данному вопросу в юридической литературе наметилось три основных тенденции:

- отраслевая юридическая компаративистика является частью сравнительного правоведения;

- полная самостоятельность и независимость отраслевой юридической компаративистики;

- отраслевая юридическая компаративистика и сравнительное правоведение имеют как «общее поле», в том числе методологического характера, так и собственные специфические интересы, где подобного совпадения нет.

Наличие данных тенденций дает возможность говорить о: во-первых, отсутствие четких аргументов в пользу некоторых позиций относительно природы отраслевой юридической компаративистики; во-вторых, отсутствие единого подхода к статусу отраслевых сравнительно-правовых дисциплин не способствует раскрытию познавательного потенциала отраслевой юридической компаративистики.

Список використаних джерел

1. *Дамирли М. А.* Система науки гражданского права и проблемы ее компаративистской составляющей (критический анализ) / М. А. Дамирли // Часопис цивільстики. – 2006. – Вип. 3. – с. 21-30
2. *Сталев Ж.* Сравнительный метод в социалистической правовой науке / Ж. Сталев // Сравнительное правоведение. – М., 1978. – 169 с.
3. *Саидов А. Х.* Сравнительное гражданское право как наука и учебная дисциплина / А. Х. Саидов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. - № 1. – с. 50-55.
4. *Дамирли М.* Сравнительное правоведение в поисках собственной идентичности / М. Дамирли. – К. – Львов, 2012 (Серия научно-методических изданий «Академия сравнительного правоведения». – вып. 28.). – 96 с.
5. *Харитонов Е. О.* Очерки сравнительного правоведения: традиции частного (гражданского) права в Европе / Е. О. Харитонов, Е. И. Харитонова. – Одеса: Фенікс, 2013. – 936 с.
6. *Шаповал В. В.* Сравнительное конституционное право / В. В. Шаповал. – К.: ИД «Княгиня Ольга», 2007.
7. *Сурілова О. О.* Порівняльне екологічне право. Навчальний посібник / О. О. Сурілова. – О.: Фенікс, 2010. – 432 с.
8. *Додонов В. Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / В. Н. Додонов; Под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ С. П. Щербы. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2010. – 679 с.
9. *Киселев И. Я.* Сравнительное трудовое право / И. Я. Киселев. – М.: Международные отношения, 2005. – 383 с.
10. *Дамирли М. А.* Сравнительное правоведение: Ч. 1. Статус, предмет и система / М. А. Дамирли. – Одесса: Фенікс, 2013. – 237 с.

11. *Тополь Ю.* Деякі проблеми методології сучасної юридичної науки / Ю. Тополь // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. – 2002. – № 1. – с. 8-12.

12. *Онщенко Н. М.* Деякі аспекти методики викладання порівняльно-правових дисциплін // Порівняльне правознавство: досвід і проблеми викладання: Збірник наукових праць і навчально-методичних матеріалів / За ред. Ю. С. Шемшученка, І. С. Грищенко; упор. О. В. Кресін. – К.: ВДК Університету «Україна», 2011. – с. 110-121.

13. *Керимов Д. А.* Философские проблемы права / Д. А. Керимов. – М., 1972. – 315 с.

14. *Богдановская И. Ю.* Сравнительное правоведение: начало века / И. Ю. Богдановская // Ежегодник сравнительного правоведения. – 2001. – 350 с.

Харитонов Р. Ф. Порівняльне правознавство та галузева юридична компаративістика: співвідношення і взаємодія

Стаття присвячується дослідженню співвідношення і взаємодії галузевої юридичної компаративістики та порівняльного правознавства. Акцентується увага на тому, що у світлі бурхливого розвитку порівняльно-правових дослідження і появи величезного масиву юридичної літератури, присвяченої проблемі власної ідентифікації порівняльного правознавства, з'являється все більше інтерес до проблеми співвідношення і взаємодії даних відносно самостійних, разом з тим тісно взаємопов'язаних між собою наукових напрямів.

Ключові слова: порівняльне правознавство, юридична компаративістика, співвідношення, взаємодія, порівняльно-правові дослідження.

Харитонов Р. Ф. Сравнительное правоведение и отраслевая юридическая компаративистика: соотношение и взаимодействие

Статья посвящается исследованию соотношения и взаимодействия отраслевой юридической компаративистики и сравнительного правоведения. Акцентируется внимание на том, что в свете бурного развития сравнительно-правовых исследования и появления огромного массива юридической литературы, посвященной проблеме собственной идентификации сравнительного правоведения, появляется все больше интерес к проблеме соотношения и взаимодействия данных относительно самостоятельных, вместе с тем тесно взаимосвязанных между собой научных направлений.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, юридическая компаративистика, соотношение, взаимодействие, сравнительно-правовые исследования.

Kharitonov R. Comparative Law and Industrial comparative law: the relationship and interaction

Article is dedicated to the study of relations and interaction between industry comparative law and comparative law. Attention is drawn to the fact that in light of the rapid development of comparative legal research and the emergence of a vast array of legal literature on self-identification of comparative law, there is increasing interest in the problem of the relation and interaction of these relatively independent, yet closely interrelated scientific fields.

Key words: comparative law, comparative law, the relationship, interaction, comparative legal research.